

Страхова Ольга Андреевна

ЗОНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ В ТОК-ШОУ "МОДНЫЙ ПРИГОВОР"

В статье рассматриваются способы входа в зоны коммуникативных рисков и выхода из них на примере интеллектуально-развлекательного ток-шоу "Модный приговор". Рассматривая зоны коммуникативных рисков, автор выделил и описал основные стратегии и тактики входа в зоны риска и выхода из них (конфликтные и гармонизирующие стратегии и тактики соответственно).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 186-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье рассматриваются способы входа в зоны коммуникативных рисков и выхода из них на примере интеллектуально-развлекательного ток-шоу «Модный приговор». Рассматривая зоны коммуникативных рисков, автор выделил и описал основные стратегии и тактики входа в зоны риска и выхода из них (конфликтные и гармонизирующие стратегии и тактики соответственно).

Ключевые слова и фразы: телевизионный дискурс; ток-шоу; зона риска; коммуникативные стратегии и тактики; непрямая коммуникация.

Страхова Ольга Андреевна

*Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
oavostrikova@mail.ru*

ЗОНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ В ТОК-ШОУ «МОДНЫЙ ПРИГОВОР»

Ток-шоу – один из самых рейтинговых и востребованных на сегодняшний день телевизионных жанров, в основе которого лежит диалог с многомиллионной аудиторией. «Лингвисты определяют ток-шоу как своего рода яркий, динамичный спектакль и называют следующие признаки этого жанра: легкость разговора, артистизм ведущего и обязательное присутствие аудитории» [6, с. 11] (зрителей в студии и зрителей у экранов телевизоров). Э. В. Могилевская считает, что ток-шоу – «это разговорный телевизионный жанр, строящийся в вопросно-ответной форме с непременным участием харизматичного ведущего, зрителей в студии, компетентных экспертов и гостей с интересной историей» [7, с. 44].

Такая структура ток-шоу делает этот жанр особенным. Во-первых, в данном жанре проявляется двойственный характер диалога: открытый, прямой (прямое обращение к телезрителям, зрителям, находящимся в студии) и скрытый (зритель участвует в диалоге, наблюдая диалог между основными героями передачи, ведущим и экспертами) [14, с. 82]. Во-вторых, речевое поведение участников ток-шоу обусловлено сценарием. Сценарий общения предполагает распределение между участниками ситуации определенных коммуникативных ролей [Там же].

Речевое воздействие коммуникантов ток-шоу друг на друга осуществляется посредством различных коммуникативных стратегий и тактик (кооперативных (гармоничных) и конфликтных (дисгармоничных)), использование которых может привести к появлению зон коммуникативных рисков и развитию конфликта, или же наоборот, может гармонизировать общение.

В данной статье будут рассмотрены стратегии и тактики входа в зону коммуникативного риска и выхода из нее на примере ток-шоу «Модный приговор».

«Модный приговор» – это популярное телевизионное ток-шоу, выходящее на Первом канале с 30 июля 2007 г. до сегодняшнего дня в утренние часы с понедельника по пятницу. Это телепередача о моде и стиле. Ее героями являются как женщины, так и мужчины. Оригинальна и форма программы: это не просто шоу, а «суд над безвкусицей в одежде» [11]. Подобная форма непосредственно влияет на ту коммуникативную роль, которую будет играть тот или иной участник ток-шоу. Распределение этих ролей происходит в самом начале передачи на этапе представления гостей и экспертов:

– *Сегодня мы слушаем дело о миссис Икс. Веселый клоун Павел Иванов боится, что мрачные наряды его партнерши по жизни и манежу Натальи Гончаровой превратят его в грустного клоуна. Обвинение, как всегда, представляет белоснежная Эвелина Хромченко, эксперт моды, человек, знающий о моде всё и даже больше. Защиту представляет контрастная народная артистка России Надежда Бабкина. Сегодня она поможет воздушной гимнастке из Зарайска отстоять её права. И я, ведущий модного суда, историк моды Александр Васильев [2].*

Из приведенного примера видно, что набор коммуникативных ролей данного ток-шоу соответствует набору ролей реального судебного заседания: судья, представитель защиты, представитель обвинения, истец (в данном примере – *веселый клоун Павел Иванов*), ответчик (в данном примере – *его партнерша по жизни и манежу Наталья Гончарова*), свидетели защиты и обвинения (как правило, друзья и/или родственники истца и ответчика). В процессе передачи диалог носит прямой характер, между участниками существует непрерывная обратная связь.

Заметим, что коммуникативные риски представляют собой зону опасности и непосредственно влияют на дальнейшее развитие коммуникации [15]. Такие зоны могут осознаваться/не осознаваться партнерами по коммуникации и предшествуют коммуникативной неудаче, дальнейшему развитию конфликта или полному прекращению общения [13; 14]. Поскольку речевое воздействие коммуникантов ток-шоу друг на друга осуществляется посредством определенных коммуникативных стратегий и тактик, то считаем возможным говорить о стратегиях и тактиках входа в зону коммуникативного риска и выхода из нее.

На наш взгляд, к стратегиям и тактикам входа в зону коммуникативного риска можно отнести конфликтные (дисгармоничные) стратегии и тактики, т.к. их использование вносит диссонанс в ситуацию общения и может стать причиной конфликта. К ним можно отнести стратегии дискредитации, речевой агрессии, манипулирования, захвата инициативы, соперничества, отказа от обещаний и др. [5; 10; 12]. Данные стратегии проявляются в тактиках снижения положительного образа адресата, подрыва доверия, отрицательной оценки

действий, качеств, поступков собеседника, оскорбления, возмущения, издевки, обвинения, упрёка, критики, иронии, намека, давления на партнера по коммуникации, прерывания собеседника, выуживания информации; угрозы, отказа, требования, апелляции к власти, игнорирования, разрыва контакта, провокации и др. Отметим, что под речевой агрессией мы вслед за И. И. Гулаковой понимаем демонстрацию коммуникативному партнеру отрицательно заряженного эмоционального отношения [1, с. 74]. «Одна из особенностей данной коммуникативной стратегии – наличие в ней конфликтогенов (термин К. Ф. Седова), провоцирующих собеседника к столкновению. Такими конфликтогенами могут быть какие-либо речевые действия коммуниканта, вызывающие негативные реакции у партнера» [Там же, с. 75].

Стратегии и тактики выхода из зоны коммуникативного риска ориентированы на то, чтобы направить сложившуюся конфликтную ситуацию в благоприятное русло. К таким гармонизирующим стратегиям относятся стратегии вежливости, искренности и доверия, близости, сотрудничества, компромисса, уступчивости и др. Данные стратегии реализуются в тактиках проявления сочувствия, смены темы, поддержки, уступки, согласия, обещания, предложения, комплимента, похвалы и др. [5; 10; 12]. Они содействуют полноценному поведению участников общения и результативной организации речевого взаимодействия. Отметим, что названия многих гармонизирующих тактик совпадают с названиями речевых актов (далее – РА).

Также в работе М. С. Ковериной [5] выделяются «двузначные тактики», которые могут быть как кооперативными, так и конфликтными, в зависимости от того, в пределах какой речевой стратегии употребляется данная речевая тактика. К подобным тактикам принадлежат тактики лжи, иронии, лести, подкупа, замечания, просьбы, смены темы и др. [Там же, с. 86-88]. Например, тактика лжи будет выполнять функцию кооперативной тактики при реализации стратегии вежливости, цель которой «не навредить» собеседнику. При употреблении данной тактики в рамках стратегии дискредитации партнера по коммуникации она будет выступать в качестве конфликтной.

Обратимся к материалу исследуемого нами ток-шоу «Модный приговор» и проследим, какие способы выхода в зоны коммуникативных рисков и выхода из них используют участники передачи.

(К1 – Эвелина Хромченко (представитель обвинения), К2 – Александр Васильев (судья), К3 – подсудимая).

К1 – *Если Ваша мама вяжет Вам вот эти штучки для того, чтобы как раз устроить Вашу личную жизнь, значит, видимо, она верит в то, что в таких нарядах это в принципе возможно. Я думаю, что это доступно только таким талантам, как Вы!* (обращается к маме подсудимой, аплодисменты)

К2 – *Но, кстати, вязка неплохая, ручная...*

К1 – *Очень хорошая.*

К2 – *Качественная работа. Так что тона очень подобраны в стиле муранского стекла. Это хорошо.*

К1 – *Нет, это все очень хорошо, но просто немножечко для других целей. Это, понимаете ли, такая специфическая вещь, которую нужно комплектовать очень умно. Естественно, в виде платья как такового она будет смотреться достаточно очень странно. А в случае, если этот объем чуть-чуть увеличить в ширину, сделать его свободнее, надеть с узкими черными брюками, с интересными ботильонами, с правильным шарфом, эээ, с верной прической, накрасить глазки, то это будет страшно модная вещь. Мама ставит перед Вами такие задачи. Она нас сейчас ими всех шокировала, но, к сожалению, те вещи, которые она Вам дарит, задавая ее совсем не отвечает. Они из абсолютно разных миров. И речь не идет о том, что вещи какие-то плохие. При определенной комплектации эти вещи будут даже очень модными и, в принципе, могут весьма много стоить. Посмотрите, Александр!*

К2 – *Я считаю, что это потрясающий уровень вязания, очень адекватные цветовые сочетания, высокая техника. Вообще прекрасно, когда женщина что-то делает, не только жалуется, а вот умеет вышить, шить, связать, нанизать бисер, сделать аппликацию. А особенно хорошо, если это модно, стильно и соответствует тренду. Я считаю, Вы – большая молодец! (вся речь сквозь аплодисменты)*

К1 – *А, да это... Это, правда, очень продвинутая вещь, но, к сожалению, вот те мужчины, которые в кустах прячутся, они это не оценят, они будут воспринимать это как вещь странную, да, бабусину, не модную. А вот какой-нибудь арт-директор с богатым внутренним миром, но возможно с жирком, как Вам не нравится, очень-очень оценит вот это платье, очень...*

К3 – *Нет, спортсмен.*

К1 – *Ну, извините, выбирайте: либо богатый внутренний мир, либо кубики. У нас в стране по-другому не бывает, к сожалению (аплодисменты) [3].*

В данном примере интересно рассмотреть коммуникативное поведение К1 и К2. К1 является экспертом в сфере моды, поэтому в первой части программы на этапе опроса истца и подсудимой она дает оценку некоторым вещам из гардероба героини. В данном случае гардероб состоит из вещей ручной работы, что видно из контекста (*Если Ваша мама вяжет Вам вот эти штучки...; Но, кстати, вязка неплохая, ручная*). Рассматривая вещи подсудимой, К1 дает не только оценку самим вещам и их месту в гардеробе, но и целям, которым служат или могут служить эти вещи. Это отражается в первой и последующих репликах, которые по своему объему похожи на монолог коммуниканта. Первая реплика К1 находится в рамках избранной стратегии обвинения и реализуется через тактику критики действий К3. Тактика представлена при помощи некатегоричных высказываний, маркером которых является использование митигативных средств, таких как условные конструкции (*Если Ваша мама <...>, значит...*), вводные слова (*видимо*) и ментальные предикаты (*Я думаю, что...*) (подробнее о митигативных средствах см. [16]). Данные средства призваны смягчить отрицательную оценку гардероба подсудимой, не обидеть и не оскорбить саму героиню. Кроме того, в последнем высказывании

Я думаю, что это доступно только таким талантам, как Вы!, на наш взгляд, К1 использует РА комплимента, который адресован истцу, т.к. она имеет непосредственное отношение к оцениваемым вещам.

Если рассматривать коммуникативное поведение К2, то можно отметить, что он поддерживает стратегию обвинения и присоединяется к критике. Для того, чтобы удержать коммуникацию в рамках гармонии, К2 использует некатегоричные высказывания, косвенное, смягченное выражение оценки (*Но, кстати, вязка неплохая, ручная*) [8; 9]. В репликах коммуниканта можно проследить изменение степени выражаемой оценки: смягченный вариант (*Но, кстати, вязка неплохая, ручная*) – нейтральный (*Качественная работа. Так что тона очень подобраны в стиле муранского стекла. Это хорошо.*) – комплимент-восхищение-похвала (*...это потрясающий уровень вязания, очень адекватные цветовые сочетания, высокая техника. Вообще прекрасно, когда женщина что-то делает, не только жалуется, а вот умеет вышить, шить, связать, нанизать бисер, сделать аппликацию. А особенно хорошо, если это модно, стильно и соответствует тренду. Я считаю, Вы – большая молодец!*). Такое повышение степени положительной оценки представленных в студии вещей происходит по мере того, как К1 раскрывает их потенциальные возможности и дает мягкий, некатегоричный совет ответчику (*А в случае, если этот объем чуть-чуть увеличить в ширину, сделать его свободнее, надеть с узкими черными брюками, с интересными ботильонами, с правильным шарфом, эээ, с верной прической, накрасить глазки, то это будет страшно модная вещь.*).

Отметим также, что в оценочных высказываниях К1 использует средства снижения категоричности высказываний: литоту (*просто немножечко для других целей*), вводное слово + эвфемизацию (*Это, понимаете ли, такая специфическая вещь, которую нужно комплектовать очень умно*), вводные слова (*к сожалению, те вещи, которые она Вам дарит, задачам ее совсем не отвечают; Это, правда, очень продвинутая вещь, но, к сожалению, вот те мужчины, которые в кустах прячутся, они это не оцениют...*).

Обратим внимание на завершение данного полилога. Если до этого разговор проходил в рамках кооперативного общения, где каждый из коммуникантов демонстрировал в своих репликах средства гармонизации дискурса, то реплика К3 вносит диссонанс в полилог. Она представляет собой стратегию защиты, которая реализуется через категоричный РА несогласия с мнением К1 (*Нет, спортсмен*). На данный РА К1 выражает свою негативную реакцию, маркером которой является РА возражения, построенный по модели: инициальный компонент «ну» + формула извинения + предложение альтернативы (*Ну, извините, выбирайте: либо богатый внутренний мир, либо кубики*). Степень категоричности РА возражения снижается благодаря следующему высказыванию, которое содержит вводно-модальное слово «к сожалению» (*У нас в стране по-другому не бывает, к сожалению*). Таким образом, К1 гармонизирует дискурс, не позволяя развиваться конфликту.

Рассмотрим другой пример:

(К1 – А. Васильев (судья), К2 – подсудимая).

К1 – *Вы согласны с обвинением мамы?*

К2 – *Нет, я в корне не согласна. Я не собираюсь искать себе никаких мужиков, кобельков, и у меня в жизни уже все состоялось. У меня есть двое детей...*

К1 – *(перебил) и я вижу, вот красавицы сидят. Аплодисменты красавицам!* [3].

В высказываниях К2 представлена стратегия защиты/самозащиты. Она реализуется через тактику отрицания вины. Причем заметим, что в реплике К2 присутствует РА несогласия с выдвинутыми обвинениями, выраженный в категоричной форме, маркером которого является категоричное эксплицитное отрицание «нет» и конструкция со словом «в корне» (*Нет, я в корне не согласна*). Кроме того, аргументация мнения в РА несогласия с мнением противоположной стороны (*...у меня в жизни уже все состоялось. У меня есть двое детей*), которая присутствует в последующих высказываниях, в некоторой степени оправдывает нежелание подсудимой соглашаться с позицией своей матери. Такие категоричные высказывания нарушают кооперативное взаимодействие партнеров по коммуникации. Понимая, что К2 настроена на конфликтное общение, К1, являясь ведущим ток-шоу, при помощи РА комплимента (*и я вижу, вот красавицы сидят*) и обращения к поддержке аудитории в студии (*Аплодисменты красавицам!*) следует стратегии создания позитивной модальности общения, которая призвана вернуть общение в ту тональность, в которой оно было начато. Используя данную стратегию, ведущий старается переключить внимание аудитории и участников процесса с подсудимой на ее детей, но при этом нарушает категорию вежливости, перебивая собеседника.

Обратимся еще к одному примеру:

(К1 – истец, К2 – А. Васильев (судья), К3 – Н. Бабкина (представитель защиты)).

К3 – *Сереж, а чего ж Вы так поздно спохватились, когда мама деньги на квартиру потратила? Что произошло, у Вас вообще с ней отношения близкие?*

К1 – *У нас с ней очень близкие дружеские отношения во всех смыслах этого слова, но... эээ... получилась следующая история. Все было красиво: платья, рестораны; ааа... я, естественно, ослабил свой контроль, в общем-то, мне казалось, он был не нужен. Но вдруг мама позвонила и попросила денег взаймы. «– Мама, на что? – Ты знаешь, мне надо сделать очередную закупку, мне не хватает тысячи долларов, все горит, срочно, пожалуйста. Вся надежда на тебя. Если ты не дашь мне этих денег, то жизнь кончена, все». И так продолжалось несколько раз, и я понял, что категорически этого делать нельзя, это то же самое, как давать людям на спиртное, когда они требуют, т.е. человек себя не контролирует.*

К3 – *Сережа, Вы говорите, что перестали держать над ней контроль. Это с какой стати-то? Это не повод ополчиться на нее сейчас.*

К1 – *Да.*

K3 – *Ей хотелось жить самостоятельной жизнью, совершенно отдельно, ни от кого не зависящей...*

K1 – *Мы жили в разных городах. Мама уехала на Украину заниматься сетевым маркетингом, и, собственно говоря, я очень долгое время ничего не знал.*

K2 – *А Вы говорите, что Вы близкий человек...*

K1 – *Не было ни звонков, ничего. И...*

K2 – *Как Вы могли упустить связь с мамой?! Ничего себе сынок попался! Вы понимаете... Я бы звонил каждый день, будь моя мама в Киеве! Ну, как Вы можете!*

K3 – *Это абсолютно правильно, Александр! Сергей, мне кажется, Вы заблуждаетесь в своих рассуждениях. Понимаете, если Вы хотите, чтобы мама вернулась к прежней жизни, стала такой, какой она была, перестаньте держать такой контроль, если Вы действительно хотите ей искренне помочь [4].*

В данном примере нам интересно коммуникативное поведение всех участников общения. Так, в репликах K2 и K3 ярко представлена стратегия обвинения. Как и в первом рассмотренном нами примере, эта стратегия выражена через тактику критики действий K1. Тактика представляет собой РА упрека, маркером которого являются синтаксические конструкции с инициальными компонентами «как», «ну» и «а» (*Как Вы могли упустить связь с мамой?!; Ну, как Вы можете! А Вы говорите, что Вы близкий человек*). Кроме того, в реплике K2 присутствует тактика осуждения действий K1. Данная тактика реализуется в противопоставлении модели поведения K1 (*Как Вы могли упустить связь с мамой?!*) и модели поведения K2 (*Я бы звонил каждый день, будь моя мама в Киеве*). Негативная эмоциональная оценка в данном случае воплощается восклицательными конструкциями с частицей «как». В свою очередь, K1 использует стратегию защиты, которая реализуется через тактику оправдания своих действий.

Использование стратегии обвинения K2 и K3 приводит общение в зону риска. Первая часть финальной реплики K3 усиливает стратегию обвинения, и, на наш взгляд, давление на K1. Во второй части финальной реплики K3 тональность дискурса меняется на менее категоричную и менее эмоциональную. Использование во второй части реплики вводных конструкций (*мне кажется, понимаете*), РА совета и условной конструкции направлено на гармонизацию дискурса (*если Вы хотите, чтобы мама вернулась к прежней жизни, стала такой, какой она была, перестаньте держать такой контроль, если Вы действительно хотите ей искренне помочь*).

Итак, в дискурсе ток-шоу способность говорящих прогнозировать ситуации возникновения коммуникативных неудач и не допускать дальнейшего развития конфликта в коммуникации является необходимой составляющей коммуникативной компетенции участников общения. Коммуниканты, осознавая наличие в диалоге зон коммуникативных рисков, стараются при помощи гармоничных стратегий и тактик произвести коррекцию тональности общения. Используя различные способы выхода из зон коммуникативных рисков, партнеры по коммуникации способны осуществлять регуляцию дискурса самостоятельно или же при помощи поддержки одного из собеседников с целью гармонизации общения.

Список литературы

1. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дисс. ... к. филол. н. Орел, 2004. 152 с.
2. Дело о миссис Икс [Электронный ресурс] // Модный приговор: ток-шоу. Выпуск от 27.10.2016. URL: <https://www.1tv.ru/shows/modnyy-prigovor/vypuski/delo-o-missis-iks-modnyy-prigovor-vypusk-ot-27-10-2016> (дата обращения: 23.11.2016).
3. Дело о просто Марии [Электронный ресурс] // Модный приговор: ток-шоу. Выпуск от 17.04.2012. URL: <https://www.1tv.ru/shows/modnyy-prigovor/vypuski/delo-o-prosto-marii-modnyy-prigovor-vypusk-ot-17-04-2012> (дата обращения: 27.11.2016).
4. Дело о том, как вырваться из сети [Электронный ресурс] // Модный приговор: ток-шоу. Выпуск от 10.04.2012. URL: <http://www.1tv.ru/shows/modnyy-prigovor/vypuski/delo-o-tom-kak-vyrvatsya-iz-seti-modnyy-prigovor-vypusk-ot-10-04-2012> (дата обращения: 01.12.2016).
5. Коверина М. С. Стратегии и тактики жанра телевизионного ток-шоу (на материале программы «Пусть говорят»): дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 200 с.
6. Ларина Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса (на материале американских телевизионных программ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. 21 с.
7. Могилевская Э. В. Ток-шоу как жанр ТВ: происхождение, разновидности, приемы манипулирования // Акценты: новое в массовой коммуникации: альманах. Воронеж, 2006. Вып. 5-6. С. 40-47.
8. Нестерова Т. В. Актуальные проблемы коммуникативной лингвистики (к уточнению понятий «коммуникативная категория», «категория непрямо́й коммуникации», «категория косвенности») // Русский язык за рубежом. 2016. № 1. С. 34-37.
9. Нестерова Т. В. Непрямая коммуникация в обиходной сфере (русскаяязычное общение) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 156-162.
10. Нестерова Т. В. Прагматика обращений-антропонимов в семейной сфере: дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 395 с.
11. О проекте [Электронный ресурс] // Модный приговор: ток-шоу. URL: <http://www.1tv.ru/shows/modnyy-prigovor/o-proekte> (дата обращения: 20.11.2016).
12. Осадчий М. А. Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками: дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2012. 370 с.
13. Сиротинина О. Б. Общение в зоне рисков и тенденция к диффузности значений // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. Вып. 12. С. 5-13.
14. Соколова О. И. Влияние коммуникативной роли на речь в телепередаче «Модный приговор» // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. Вып. 9. С. 81-86.

15. **Страхова О. А.** Коммуникативные стратегии и тактики в интеллектуально-развлекательных ток-шоу // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2016. № 3. С. 66-69.
16. **Тахтарова С. С.** Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2010. 382 с.

AREAS OF COMMUNICATIVE RISKS IN THE TALK SHOW "FASHION VERDICT"

Strakhova Ol'ga Andreevna
Pushkin State Russian Language Institute
oavostrikova@mail.ru

This article discusses the ways of entering communicative risks areas and exit from them by the example of the intellectual and entertaining talk show "Fashion Verdict". Considering the areas of communicative risks, the author singles out and describes the basic strategies and tactics of the entrance into the areas of risk and exit from them (conflict and harmonizing strategies and tactics, respectively).

Key words and phrases: television discourse; talk show; area of risk; communicative strategies and tactics; indirect communication.

УДК 811.512.145; 81-112.2

В данной статье изучаются норма и вариативность как основные категории в атрибуции старотатарского языка на примере поэтических произведений XIX века. При атрибуции языка художественных текстов данного периода определяется соотношение нормативности и вариативности грамматических форм категорий имени существительного. В ходе описания грамматической системы языка и анализа текстового материала определяется вектор эволюции языка татарской поэзии XIX века, выявляются норма и вариативность.

Ключевые слова и фразы: норма; вариативность; литературная норма; атрибуция; старотатарский язык; история языка; грамматическая система.

Юсупов Айрат Фаикович, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ В АТРИБУЦИИ СТАРОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО)

Атрибуция языка татарской поэзии XIX века играет огромную роль в изучении развития национального языка в целом. Этот период в исследованиях татарских языковедов характеризуется как переломный этап в эволюции литературного языка, именно тогда, по мнению лингвистов, наблюдается переход от «старотатарского тюрки» к «новотатарскому национальному литературному языку». «Язык поэтических произведений XIX века основывается на письменных традициях литературного языка, который подвергся сильному влиянию старокнижных литературных традиций и является их продолжением. В нем прослеживается параллельное употребление кыпчакско-огузских и арабо-персидских грамматических элементов, взаимодействие которых становится основой для возникновения структурно-функциональной вариативности нормы» [6, с. 154].

Целью данного исследования является атрибуция – стратификация, выявление языковых явлений – языка художественных текстов XIX века и определение соотношения нормативности и вариативности грамматических форм категорий имени существительного. Язык поэзии данного периода отличается разнообразием грамматических форм, поэтому особое внимание уделяется языковой специфике поэтических текстов.

В исследованиях языка поэтических источников XIX века часто употребляется термин «смешанный язык» [7, с. 340]. В тюркологии термин «смешанный» понимается как «содержание в тексте памятника фонетических, грамматических, лексических элементов» [3, с. 323], которые принадлежат языку другой классификационной группы.

При атрибуции языка исследуемых текстов приемлем не столько термин «смешанный», а соотношение фиксируемой в языке нормативности и вариативности. Под термином «атрибуция» в данной статье подразумевается описание языковой системы «единым форматом с выделением нормированных и ненормированных частей» [2, с. 114]. На передний план выходит стратификация языковой системы, грамматических форм и конструкций, соотношение нормативности и вариативности на материале языка поэтических произведений XIX века.

Одной из актуальных проблем исторической грамматики является стратификация языка художественного произведения, выделение в нем базовых и периферийных компонентов, т.е. нормы и вариативности